

15. Clark B. (2011) *Sozdanie predprinimatel'skikh universitetov* [Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation]. Moscow: Higher School of Economics Publ. (In Russ.)
16. Clark B. (2000) Collegial Entrepreneurialism in Proactive Universities: Lessons from Europe. *Change*. Vol. 32, no. 1, pp. 10-19.
17. Grudzinskiy A.O., Bedny A.B. (2012) [Concept of university competitiveness: tetrahedron model]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 12, pp. 29-36. (In Russ.)
18. Ylijoki O. (2003) Entangled in academic capitalism? A case-study on changing ideals and practices of university research. *Higher Education*. Vol. 45, no. 3, pp. 307-335.

The paper was submitted 01.04.15.

СТУДЕНЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И МОТИВАЦИИ

ПЕВНАЯ Мария Владимировна – канд. социол. наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности добровольческой деятельности студентов российских вузов. На основе результатов социологических исследований студентов-волонтеров ведущих вузов Свердловской области, а также волонтеров Уральского региона выделены значимые характеристики и отличительные черты общности студентов-волонтеров, показаны особенности их мотивации к добровольческой деятельности.

Ключевые слова: волонтерство, студенческое добровольчество, мотивация волонтеров-студентов, добровольческая деятельность, досуговая деятельность

Введение. Волонтерские практики, распространённые сегодня в различных странах мира, демонстрируют позитивное влияние на развитие социальных общностей и решение целого ряда общественных проблем. Наибольшую активность в добровольческом движении проявляет молодое поколение. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что значительная часть студентов по всему миру принимают участие в волонтерской деятельности. Так, в 2010 г. волонтерами работали 79% американских, 80% канадских студентов, 71% бельгийских, 85% китайских, 51% хорватских, 63% английских студентов [1].

В силу того, что студентов характеризуют не только молодость, необременённость семейными и бытовыми проблемами, желание и готовность оказывать помощь другим людям, но и возможности использования добровольчества в своем личном

продвижении, волонтерство является наиболее перспективной формой их социальной деятельности. В свою очередь, образовательная среда учебных заведений обладает наилучшими возможностями для развития волонтерского движения и популяризации различных видов волонтерской деятельности. И действительно, в России основные ресурсные центры для организации спортивного и событийного волонтерства сосредоточены в вузах. Более 100 образовательных учреждений включены во Всероссийское добровольческое движение [2].

Методология и результаты исследования. Теоретический интерес к потенциалу студенческого волонтерства достаточно высок со стороны исследователей разных стран. В практическом плане он стимулируется потребностями использования его

ресурса в государственном управлении. Правительства многих государств инвестируют на уровне школ, колледжей и университетов в программы, продвигающие волонтерство как один из «механизмов гармонизации общества» [3].

В научных исследованиях студенческое волонтерство рассматривается как воспитательная деятельность, которая влияет на субъективные и объективные характеристики благополучия студентов [4], как социальная технология, стимулирующая самоопределение и самоорганизацию студенческой молодежи [5], как форма организации серьезного досуга представителей молодого поколения [6], как способ конвертации свободного времени в различные виды культурного капитала [7]. Ряд исследователей изучают добровольческую деятельность как определенный этап профессионального становления личности студента [8], как ресурс, способный активизировать творческую инициативу молодых людей [9, с. 121]. Волонтерство также исследуют как педагогический процесс, формирующий готовность обучающихся вузов к реализации социальной роли гражданина [10, с. 14].

Таким образом, накоплен богатейший теоретический и эмпирический материал, открывающий возможности для понимания специфики феномена студенческого волонтерства. Однако в литературе недостаточно освещены аспекты, касающиеся деятельности волонтеров именно в российских вузах, выделяющие особенности их деятельности и мотивации. Цель данной статьи – представить результаты исследования, посвященного многостороннему анализу особенностей той группы российских студентов, в жизни которой волонтерство начинает играть существенную роль, наряду с учебной, трудовой и досуговой деятельностью.

В рамках шестого этапа социологического проекта «Студент» – мониторинга, реализуемого в Свердловской области с

1995 г. научным коллективом кафедры социологии и социальных технологий управления УрФУ под руководством проф. Ю.Р. Вишневого, волонтерство было рассмотрено как один из видов общественной активности студентов Урала – типичного российского региона. В социологическом опросе приняли участие студенты 14 вузов Свердловской области (N=1802; выборка случайно-стратифицированная). В своей работе мы использовали данные опроса волонтеров Свердловской области (2014, N=604), выделив из генеральной совокупности подвыборку волонтеров-студентов (N=270). Среди них 40% получают гуманитарное образование, почти каждый пятый (26%) – социально-экономическое, 28% опрошенных волонтеров учатся на технических специальностях, практически каждый десятый (11%) получает профессиональное образование естественнонаучного профиля.

Результаты проведенного опроса студентов позволяют дать оценку, прежде всего, реальному числу волонтеров в вузах Свердловской области. Опыт добровольческой деятельности есть практически у каждого второго студента (54%). Регулярно занимались добровольчеством в регионе 14% опрошенных, 36% студентов были эпизодически задействованы в волонтерской деятельности, каждый второй от числа опрошенных в этой группе участвовал в отдельных волонтерских проектах не более одного-двух раз. Согласно данным регионального опроса волонтеров, доля регулярно работающих на добровольных началах студентов составила 16%, а вот число студентов-добровольцев, включенных в волонтерские проекты время от времени, – 54% от числа всех молодых волонтеров.

Опрос 2014 г. позволил охарактеризовать популярность различных видов добровольчества в студенческой среде. Первую позицию по распространенности занимает «событийное» волонтерство – помощь в организации и проведении культурно-до-

суговых, спортивных мероприятий (66%). Молодых волонтеров, привлеченных к мега-событиям, на 26% больше, чем добровольцев других возрастных групп. На втором месте по своей популярности у студенчества оказалось социальное волонтерство – помощь нуждающимся, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (56%).

С нашей точки зрения, такое распределение объясняется двумя причинами. Во-первых, данные направления наиболее активно поддерживаются государством и освещаются в СМИ (создание государственных порталов о наборе волонтеров к определенным мероприятиям, федеральный закон № 310 – ФЗ от 01.12.2007 г. «Об организации и проведении XXII олимпийских зимних игр и XI паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи»). Во-вторых, они наиболее привлекательны как для потенциальных доноров (поддерживаются спонсорами, заявлены в конкурсах и грантах), так и для государственного финансирования деятельности различных некоммерческих организаций (НКО), в том числе и молодежных. Среди опрошенных студентов-волонтеров 12% оказывали профессиональную помощь в НКО, экологическое и политическое волонтерство указали по 5% респондентов, меньше всего в выборке оказалось тех, кто помогал искать пропавших людей (4%), заботился о бездомных жи-

вотных (2%) и ликвидировал последствия стихийных бедствий (1%).

Как выяснилось в ходе исследования, студенты-волонтеры имеют значимые отличия от других студентов. Представим анализ двух групп студентов: «студентов-волонтеров» и студентов, не имеющих опыта добровольческой деятельности. Прежде всего, молодых добровольцев характеризует более высокий уровень социальной активности. В *таблице 1* отражены данные, демонстрирующие готовность студентов анализируемых групп принимать участие в различных видах общественной деятельности.

Практически все виды социальной и политической активности студенты-волонтеры выбирали чаще, чем студенты без опыта добровольчества. Они демонстрировали более высокую готовность включаться в различные коллективные объединения, поддерживать массовые инициативы. Таким образом, можно утверждать, что волонтерство стимулирует включенность студентов в разные виды социальных объединений молодежи, является той сферой деятельности, которая создает условия для осуществления стремлений к групповым действиям в молодежной среде. По данным кросс-культурных исследований студенческого волонтерства, 80% студентов-добровольцев участвуют в разных добровольческих и социальных инициативах,

Таблица 1

Готовность к участию в различных видах общественной деятельности (в %)

Виды общественной деятельности	Студенты-волонтеры	Студенты без опыта волонтерства
Акции по поводу событий жизни вуза, города, района	24	16
Избирательные кампании	16	11
Коллективное благоустройство общежитий, подъездов, домов, дворов	12	10
Митинги, демонстрации, организованные союзом студентов, профсоюзом	15	9
Работа в общественных молодежных организациях	25	19
Работа в религиозных общественных организациях	6	3
Сбор средств, вещей, книг для нуждающихся	30	24
Участие в студенческом самоуправлении	28	16
Среднее число ответов по группе на одного человека	2,2	1,6

включаясь в них как в среде вузов, так и за ее пределами [1].

Добровольчество не только выступает одной из форм гражданской активности и общественной деятельности молодежи, но и существенно влияет на профессиональное становление студентов, обеспечивая им «вход на рынок труда». Результаты мониторинга показывают, что студенты, работавшие или работающие как волонтеры, намного легче трудоустраиваются еще во время обучения в вузе. Работают на постоянной или частичной основе 49% волонтеров, тогда как среди студентов без волонтерского опыта трудоустроен только каждый третий студент (33%). В группе студентов с опытом добровольческой деятельности 13% респондентов отметили у себя наличие существенного дохода, а среди «не волонтеров» таковых только 9% опрошенных. Практически каждый второй волонтер (49%) и лишь 38% студентов без опыта добровольчества имеют незначительный заработок. Почти каждый второй (52%) «не волонтер» и 37% из числа волонтеров не имеют дополнительных к стипендии доходов. Анализ связи имеющейся у студентов работы с получаемым в вузе профессиональным образованием позволил выявить интересную корреляцию. Практически у половины работающих студентов, которые имеют опыт добровольческой деятельности, работа так или иначе связана с будущей профессией, в то время как среди студентов, не имеющих опыта волонтерских практик, эту связь отметили лишь 35% работающих респондентов.

Одной из доминирующих составляющих образа жизни студентов, наряду с учебной деятельностью и трудовой занятостью, сегодня является досуг как «форма жизненного процесса, которой человек и общество свободно располагают и которая используется ими для свободной деятельности и развития» [11, с. 53]. В контексте этого определения волонтерство может рассматриваться как вид «серьезного досуга», как социальная или гражданская активность, как часть образа жизни российской молодежи.

Материалы нашего исследования показывают, что существенное различие в досуговых предпочтениях студентов, имеющих опыт постоянной волонтерской деятельности, заключается в том, что из всех возможных альтернатив 44% представителей этой подгруппы студентов в качестве привлекательной для себя досуговой практики выбрали общественную работу. В группе респондентов, никогда не работавших на добровольной безвозмездной основе, общественную работу как возможное для себя занятие в свободное время выбрали в пять раз меньше студентов (8%). При этом уровень удовлетворенности своим досугом в первой подгруппе значительно выше, чем во второй. Данные об удовлетворенности досугом студентов-волонтеров и «не волонтеров» представлены в *таблице 2*.

Наряду с показателями удовлетворенности своим свободным временем, значимой субъективной характеристикой, позволяющей описать портрет студента-волонтера, является мотивация к добровольчес-

Таблица 2

Удовлетворенность своим досугом студентов-волонтеров и студентов без опыта волонтерства (в % от числа ответивших по подгруппам)

Группы студентов	Студенты-волонтеры	Студенты без опыта волонтерства
Удовлетворенность досугом		
Сильная	60	47
Слабая	35	43
Отсутствует	5	10

кой деятельности как ресурс личности каждого волонтера и всей общности студентов-добровольцев в целом. Следует отметить, что одной из важнейших проблем, выявленных исследователями при изучении мотивации молодых волонтеров, является противоречие между альтруистическими и эгоистическими мотивами. Постоянная демаркационная линия проходит между сутью самого феномена волонтерства, безвозмездностью, добровольностью труда волонтера без каких-либо очевидных выгод и стремлением человека к самореализации. Обозначенное противоречие становится особо очевидным при анализе мотивации молодых волонтеров Урала.

Для волонтеров любого возраста на первом месте по значимости оказывается «возможность помогать другим людям». Однако молодое поколение чаще других возрастных групп одновременно ориентировано на профессиональное и карьерное развитие. В пять ведущих мотивов участия в добровольчестве студенты-волонтеры поставили «альтруизм» (52%), «полезные знакомства» (42%), «опыт работы» (39%), «общение с интересными людьми» (30%) и «опыт общественно-политической деятельности» (30%), в то время как для людей среднего возраста после «альтруизма» (42%) на втором месте по значимости оказался мотив «заниматься любимым делом, хобби» (30%), а у волонтеров пенсионного возраста вторым пунктом было обозначено «уважение окружающих» (32%). Исследования социологов демонстрируют, что у молодежи разных стран мотивация к безвозмездному труду связана с возможностью заполнить свое резюме для рынка труда [12].

Рассмотрим особенности уральских студентов-волонтеров, имеющих различную мотивацию к добровольческой деятельности. Только 6% студентов-волонтеров выделили в качестве значимых для себя мотивов волонтерской деятельности исключительно альтруистические, 40% выбрали эгоистические мотивы, 54% – руководстvom

лись в добровольческой деятельности смешанной мотивацией.

Группа «альтруистов» малочисленная, поэтому мы дали характеристику этой группы, выделив существенные значимые отличия ее членов от всех волонтеров, которые принимали участие в нашем опросе. Исследование молодых волонтеров Урала демонстрирует, что «альтруисты» намного реже (в 2,5 раза) позиционируют себя как «настоящих волонтеров». Только каждый четвертый студент-волонтер (24%) дал положительный ответ на вопрос: «Считаете ли Вы себя настоящим волонтером?», 24% опрошенных волонтеров затруднились дать ответ на вопрос, 52% ответили отрицательно. Волонтеры с альтруистической мотивацией почти в полтора раза чаще, чем другие волонтеры, оказывают помощь конкретным людям (занимаются социальным волонтерством) и реже участвуют в событийном волонтерстве. Только 29% из числа альтруистов имеют опыт работы в НКО, что в два раза меньше, чем среди всех молодых волонтеров Урала. Еще одной важной отличительной характеристикой студентов-альтруистов является показатель регулярности их деятельности. Среди них более 50% тех, кто участвовал в волонтерских проектах один-два раза.

Сегодня большинство исследователей подчеркивают, что в реальном волонтерстве абсолютного альтруизма не существует, так как любой доброволец в разной степени получает определенное удовлетворение от своей включенности в волонтерство [13]. Возможно, малое число таких волонтеров в среде российских вузов можно объяснить тем, что в процессе дальнейшего участия в добровольческой деятельности многие студенты-добровольцы начинают руководствоваться уже смешанными мотивами. При сравнении между собой студентов с эгоистической мотивацией и волонтеров, руководствующихся смешанными мотивами, было выявлено, что среди второй группы студентов практически в два раза больше

число тех, кто планирует продолжать заниматься волонтерством. Среди студентов-добровольцев со смешанной мотивацией на 30% больше респондентов, считающих себя «настоящими волонтерами», чем в группе студентов с эгоистической мотивацией к добровольчеству.

По нашему мнению, смешанная мотивация и относительно регулярное занятие добровольчеством определяют во многом отношение студентов-добровольцев к их важнейшим, на наш взгляд, жизненным ресурсам: материальным и временным, помогают им более рационально планировать свою жизнь, работают на показатели личной удовлетворенности. В качестве иллюстрации представим распределение ответов лишь на два вопроса: «Чего Вам больше всего не хватает в жизни – денег или времени?» и «Как Вы управляете своим временным ресурсом?» – по двум группам: волонтеры с эгоистической и со смешанной мотивацией. Нехватку только времени отметили 31% волонтеров в каждой группе, нехватку времени и денег обозначил каждый четвертый волонтер (25%) из обеих групп. Денег не хватает каждому четвертому (25%) студенту с эгоистической мотивацией и 15% волонтерам из второй группы. Хватает и времени, и денег 22% волонтерам со смешанной мотивацией и только 5% респондентов из группы «эгоистов». Затруднились ответить на вопрос 14% респондентов первой группы и 8% волонтеров из второй группы.

Уровень удовлетворенности своими материальными и временными ресурсами – важнейшая характеристика студенческого волонтерства, зависящая от характера мотивации студентов. Среди волонтеров со смешанной мотивацией удовлетворенность наличием временных и материальных ресурсов выше. Таким образом, волонтерство не только объективно приносит пользу самим его участникам, но и способствует повышению у них удовлетворенности жизнью, работой, учебой, досугом.

Заключение. Таким образом, наши исследования позволили выделить и описать особенности группы российских студентов, имеющих опыт добровольческой деятельности. Полученные результаты показывают, что волонтерская деятельность имеет тесную связь не только с социальной активностью современных российских студентов, но и с их профессиональным развитием, а также с трудовой занятостью. Имеющие опыт волонтерской деятельности успешнее устраиваются на работу, находят время для волонтерства, совмещают работу и обучение. Занятие добровольческой деятельностью обеспечивает благоприятные условия для профессиональной самореализации. На наш взгляд, волонтерская деятельность, наряду с частичной занятостью, не только повышает уровень профессионализма, но и способствует взаимопониманию между студентами и потенциальными работодателями. Опыт добровольчества помогает студентам понять, как их образование может быть применено на рынке труда и востребовано работодателем. По нашему мнению, это может быть связано как с объективными причинами (наличие практического опыта какой-либо деятельности, социальные связи и контакты), так и с субъективными, личностными характеристиками студентов-волонтеров.

Волонтерская деятельность в среде российских вузов достаточно разнообразна по своим формам и видам. Наиболее оптимальной для студентов по своим временным характеристикам (как и во многих зарубежных вузах) оказывается проектная волонтерская работа, реализуемая время от времени и не предполагающая ее высокую регулярность. Мотивация российских студентов-волонтеров, так же как и у большинства молодых волонтеров в мире, включает в себя как альтруистические, так и эгоистические мотивы. Наиболее результативна деятельность молодых волонтеров со смешанной мотивацией, так как именно такие студенты чаще всего планируют даль-

нейшее участие в добровольческой деятельности.

Безусловно, важнейшей задачей современных российских вузов является формирование не только профессиональной элиты нашего общества, но и социально ответственных, активных граждан. Одной из результативных педагогических технологий в этом плане сегодня является организация волонтерской деятельности среди студентов. Однако если вуз ориентирован на стратегический результат (готовность выпускников к просоциальным видам деятельности), он должен закладывать в модели управления социальной активностью студенчества не только нужные в данный момент вузу направления добровольческой деятельности (спортивное, событийное), но и способствовать развитию в образовательной среде других видов (профессионального, экологического, творческого и т.д.) волонтерства, чтобы работать не только на количественные, но и на качественные показатели студенческого добровольчества, опосредованно влияя на мотивацию студентов-волонтеров.

Литература

1. Handy F., Snaan R.A., Hustinx L., Kang C., Brudney J.L., Haski-Leventhal D., Holmes K., Meijs L.C.P.M., Pessi A.B., Ranade B., Yamauchi N., Zrinscak S. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about resume building? // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2010. 39 (3). P. 498-523.
2. Первушина Е.А. Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях // *Высшее образование в России*. 2014. № 11. С. 112–116.
3. Xu Y., Ngai N. Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2011. 40(2). P. 247-269.
4. Wilson J. Volunteering // *Annual Review of Sociology*. 2000. № 26. P. 215-240.
5. Екимова С.Г. Волонтерское движение в гуманитарном вузе // *Высшее образование в России*. 2006. № 12. С. 92–97.
6. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга // *Социологические исследования*. 2006. № 7. С. 64–72.
7. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 252 с.
8. Арсеньева Т.Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2010. № 136. С. 46–55.
9. Козодаева Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // *Вестник ТГУ*. 2010. Вып. 11 (91). С. 121–126.
10. Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 31 с.
11. Зборовский Г.Е. Социология досуга и культуры. М.: Альтекс. 2006. 237 с.
12. Hustinx L. Institutionally Individualized Volunteering: Towards a Late Modern Re-Construction // *Journal of Civil Society*. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 165-179.
13. Simba A., Topuzova L.N., Albert J.F. V for Volunteer(ing) – The Journeys of Undergraduate Volunteers // *J Acad Ethics*. 2011. P. 107-126.

Статья поступила в редакцию 01.05.15.

STUDENT VOLUNTEERING: MOTIVATION OF VOLUNTEERS AND SPECIFIC FEATURES OF THEIR ACTIVITY

PEVNAYA Mariya V. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Abstract. This paper is devoted to volunteering activity of Russian students. The article presents the results of the monitoring research – survey of the students of economically developed Russian domains – Sverdlovsk region. Students of 14 universities took part in the survey. The author also analyzes some results of survey of young volunteers in Ural. There are some important characteristics of volunteer students' community. Special attention is paid to motivation of student volunteers.

Keywords: volunteering, activity of young volunteers, motivation of student volunteers, leisure-time activity

References

1. Handy F., Cnaan R.A., Hustinx L., Kang C., Brudney J.L., Haski-Leventhal D., Holmes K., Meijs L.C.P.M., Pessi A.B., Ranade B., Yamauchi N., Zrinscak S. (2010) A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about resume building? *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. No. 39 (3), pp. 498-523.
2. Pervushina E.A. (2014) [Development of volunteer activities at higher education institution]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 11, pp. 112-116. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Xu Y., Ngai N. (2011) Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. No. 40 (2), pp. 247-269.
4. Wilson J. (2000) Volunteering. *Annual Review of Sociology*. No. 26, pp. 215-40.
5. Ekimova S.G. (2006) [Volunteer movement at liberal arts college]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 12, pp. 92-97. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Stebbins R.A. (2006) [Free time: the optimal leisure style]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 7. pp. 64-72. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Ambarova P.A. (2015) *Upravlenie vremenem v zerkale temporal' nykh strategii povedeniya sotsial' nykh obshchbnostei* [Time-management in the mirror of temporal behavior strategies of social communities]. Ekaterinburg: UrFU Publ., 252 p. (In Russ.)
8. Arsen'eva T.N. (2010) [Psycho-pedagogical foundations of the development and implementation of innovative projects of the Youth Volunteerism]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. No. 136, pp. 46-55. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Kozodaeva L.F. (2010) [Volunteer activity as the base for formation of moral features of student youth]. *Vestnik TGU* [The Scholarly and Applied Journal of Tambov University.]. No. 11 (91), pp. 121-126. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Cherepanova N.V. (2006) *Sotsial' noe obuchenie v dobrovol' cheskom dvizhenii: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk* [Social learning in volunteering. Author's PhD thesis]. Stavropol, 31 p. (In Russ.)
11. Zborovskii G.E. (2006) *Sociologiya dosuga i kul'tury* [Sociology of leisure and culture]. Moscow: Altex Publ, 237 p. (In Russ.)
12. Hustinx L. (2010) Institutionally Individualized Volunteering: Towards a Late Modern Re-Construction. *Journal of Civil Society*. Vol. 6, no. 2, pp. 165-179.
13. Simha A., Topuzova L.N., Albert J.F. (2011) V for Volunteer(ing) – The Journeys of Undergraduate Volunteers. *J Acad Ethics*. Pp. 107-126.

The paper was submitted 01.05.15.

